

"Младший брат, поздравляю, за один день ты перешёл от ранней стадии создания основы к поздней. Жаль, что, если ты перенесёшь эти заслуги, как минимум половина будет потеряна. В противном случае я бы действительно хотела в одно мгновение довести твою культивацию до ядерного уровня".

Голос Ли Чанси был слегка сожалеющим.

Цзи Чанн-шен быстро сказал: "Старшая сестра, не нужно быть такой вежливой. Я потом сам буду практиковаться, но сейчас, возможно, будут небольшие неприятности".

"Какие неприятности?" - спросила Ли Чанси.

Цзи Чанн-шен осторожно и тщательно произнёс: "Старшая сестра, ты тоже знаешь моё происхождение. По дороге я, несомненно, буду сталкиваться с горами трупов и морями крови".

Ли Чанси кивнула: "Это естественно. Битва за апофеоз богов пронеслась по миру фей. Святые лично соревновались. Бесчисленные могущественные существа из человеческой расы, демонической расы и ведьмовской расы все участвовали в этом соревновании, соревнуясь за 365 богов. В конце концов, было 300 победителей. Шестидесят праведных богов, а также пять сильнейших императоров, были одним из пяти императоров. Было бы странно, если бы младший брат не сопровождался горой трупов и морем крови, сражаясь за трон Небесного Императора в такой ожесточённой катастрофе".

Император Антарктический Чанн-шен был одним из Шести Небесных Императоров, которые были возведены на престол после Битвы Возведённых Богов.

Цзи Чанн-шен обнаружил, что ему очень нравится общаться с душевнобольными людьми.

Мировоззрение Ли Чанси слишком полное, и её логика безупречна.

Было бы здорово, если бы Гуаньчжу и другие могущественные люди тоже были душевнобольными, как Ли Чанси.

Что ж.

Это всё потому, что они слишком нормальные.

Цзи Чанн-шен беспомощно сказал: "Старшая сестра, ты знаешь моё происхождение, поэтому ты можешь мне доверять. Но всё же другие люди в храме Сюаньду - это посредственные люди, не преодолевшие иллюзию. Они, возможно, не могут понять моё происхождение. Среди нынешних учеников ходят слухи, что есть другие тайные агенты Демонического культа, и я очень беспокоюсь, что кто-то воспользуется ситуацией и ошибочно подумает, что я тайный агент Демонического культа".

Ли Чанси громко рассмеялась: "Как такое возможно? Младший брат, ты всё преувеличиваешь. Ты должен быть хорошим человеком здесь, в Сюаньдугуане. Ни один идиот не подумает, что ты - тайный агент Демонического культа".

Образ кровавой реки Цзи Чанн-шена был только что раскрыт, и всё его тело слегка онемело, так что его мозг работал немного медленно.

Теперь, услышав, что сказала Ли Чанси, Цзи Чанн-шен внезапно отреагировал.

Да.

Он был тем, кто доложил о незаконнорождённом сыне главы Демонического Культа.

Подозревать, что он - тайный агент Демонического Культа, равносильно восхвалению Юй Лао Мо как святого, жертвующего своим сыном ради коллектива.

Это нелогично.

Цзи Чанн-шен глубоко вздохнул с облегчением, но не расслабился полностью.

Даже с именем Бин Цзипина ему может быть трудно скрыть своё видение кровавой реки.

Всегда нужно объяснение.

Прежде чем он успел придумать, как аргументировать, до него донёсся голос зрителя снаружи:

"Чанси, открой ворота Лунного Дворца".

Сердце Цзи Чанн-шена упало.

Конечно же, явление кровавой реки только что должно было встревожить старших чиновников храма Сюаньду.

Возможно, ему придётся пройти через трёхдверный суд.

Реакция Ли Чанси также была очень быстрой.

Она бросила взгляд на Цзи Чанн-шена, и её тон оставался спокойным: "Младший брат, не волнуйся, я здесь. Ты и я непобедимы в мире фей, не говоря уже об иллюзии, это не имеет

значения".

"Как и сказала старшая сестра".

Цзи Чанн-шен постепенно стабилизировал свой разум.

Это благословение, а не проклятие, но это проклятие, которого не избежать.

К счастью, он убил сына Юй Лаомо.

Он снова обнял колени Ли Чанси.

Ситуация ещё не достигла той точки, с которой нельзя справиться.

Не паникуй, у меня есть преимущество.

Цзи Чанн-шен обрёл спокойствие и ждал предстоящего допроса.

Через некоторое время.

Зритель привёл группу людей в Лунный Дворец.

Практически все их взгляды сразу же упали на Цзи Чанн-шена.

Затем...

"Он на поздней стадии создания основы".

"Как и ожидалось, Чанси сбила его с пути".

"Злая кровь вошла в его тело, и кровавая река откатилась. Энергия злой крови только что действительно исходила от этого ребёнка".

Цзи Чанн-шен намеренно не скрывал этого. В конце концов, он был раскрыт только что, и никто не подумает, что это Ли Чанси создала такую мощь, поэтому он не делал ничего напрасного. Тогда наблюдатели и другие естественно разоблачат истинную личность Цзи Чанн-шена.

Однако спина Цзи Чанн-шена была прямой, как зелёный бамбук, прижимающийся к зелёной

горе, его глаза были твёрдыми и бесстрашными, и он вообще не чувствовал себя виноватым.

Наблюдатель также пристально посмотрел на Цзи Чанн-шена, а затем медленно сказал: "Расскажи, что случилось с кровавой рекой только что?"

Ли Чанси нетерпеливо сказала: "Мой младший брат убил много людей, разве в этом есть проблема?"

Наблюдатель нахмурился: "Младший брат?"

"Да, я обнаружил, что мой младший брат - это перерождение Императора Антарктики Высшего Мира, поэтому я приняла его в ученики как учитель и стала равноправным другом. Я просто хочу сейчас об этом сообщить".

Цзи Чанн-шен мысленно дал Ли Чанси большой палец.

Помимо всего прочего, это нетерпение и властность в полной мере продемонстрировали силу Ли Чанси.

Цзи Чанн-шен абсолютно верил, что Ли Чанси выжила до сих пор не благодаря покровительству Феи Линьлун, а исключительно благодаря своей собственной силе.

Выражение лиц других людей было неопишным.

"Император Антарктического Бессмертного?"

"Это ещё один псих?"

"Верхняя балка действительно неровная, а нижняя балка кривая".

"Ну, я раньше был довольно оптимистичен в отношении этого Цзи Чанн-шена".

"Кто знает, действительно ли он псих или притворяется".

"Я думаю, что он - тайный агент Демонического Культа".

За исключением психопата, вроде Ли Чанси, который напрямую поверил бы, что он - перерождение Императора Антарктического Бессмертного, нормальные люди, естественно, не поверили бы этому.

Наблюдатель - нормальный человек.

Поэтому он всё ещё смотрел на Цзи Чанн-шен, игнорируя слова Ли Чанси, и продолжил: "Цзи Чанн-шен, у тебя есть объяснение?"

Цзи Чанн-шен серьёзно поклонился наблюдателю, а затем без всякого удивления сказал: "Наставник-зритель, я предлагаю, чтобы того парня, который только что сказал, что я - тайный агент Демонического Культа, вытащили и обезглавили".

Все, включая наблюдателя, глубоко вздохнули.

Старейшина Бай был ещё более разъярён: "Мальчишка, повтори это ещё раз".

Цзи Чанн-шен последовал хорошему примеру и сказал: "Я предлагаю вытащить этого идиота, который обманывает общественность, и убить его. Держать его только понизит средний уровень Сюаньду Гуань. Каждая свинья знает, что я никогда не буду тайным агентом Демонического Культа".

Старейшина Бай ещё больше разозлился: "Мальчишка, ты знаешь, кто я такой?"

Цзи Чанн-шен действительно не знал.

Но он запомнил, как выглядит этот парень.

С темпами его культивации это не займёт много времени, чтобы убить этого парня.

С того момента, как он вошёл, этот парень смотрел на него с неприкрытым убийственным намерением.

Цзи Чанн-шен не знал, как он стал врагом этого парня, но это не важно.

Зачем заботиться о мёртвом человеке.

Цзи Чанн-шен просто спокойно сказал: "Он просто идиот, который хуже свиньи или собаки".

Все снова ахнули.

Настоятель храма не смог удержаться и напомнил ему: "Будь осторожен, это Старейшина Бай".

Наблюдатель специально подчеркнул слово "Бай".

Жаль, что Цзи Чанн-шен - обычный ребёнок и никогда не слышал об этом парне.

Поэтому Цзи Чанн-шену было всё равно: "Неважно, Старейшина Бай или Старейшина Чёрный, дурак есть дурак".

Как бы психически больна ни была Ли Чанси, её сила заключается именно здесь.

А этот парень явно хотел напакостить ему.

Поэтому Цзи Чанн-шен совсем не трусил.

Чем больше вы чувствуете себя виноватым, тем жёстче вы должны быть.

Наблюдатель: "..."

Он даже не осмеливался так говорить о семье Бай.

<http://tl.rulate.ru/book/106899/3856486>